

Эпизод \[143й]///
НА ГРАНИ СРЫВА

- >> **Персональное задание**
- >> **Капитан Хотеев** (продолжение)
- >> **Ст. лейтенант Трошин** (продолжение)
- >> **Капитан Мельников** (продолжение)

9 октября 1972 г. (понедельник)

— *Что-то вы, папаша, всё пилите, пилите! А житья нету!* Из худ. к/ф-ма «Простая история» <<••>> — *Что-то вы меня больно утесняете, папаша!*

Из худ. к/ф-ма «Собачье сердце»

<<••>>

— *Почему вы так говорите?*

□□□□ — *А почему вы так делаете?* Из худ. к/ф-ма «Журналист»

Равиль Хотеев вызвал меня, сунул в руки несколько бланков листов-простыней и даёт задание выписать из КЛП¹ порядок выполнения заданий по нескольким упражнениям.

Надо сказать, что как раз недавно поступило очередное ценное указание из Рогани. Каждый лётчик, независимо от занимаемой должности, звания и опыта лётной работы (и, само собой, каждый курсант!), перед каждым полётом на предварительной подробно расписывает не только параметры полёта (скорости, высоты, курсы, обороты двигателя, температуру выходящих газов, давление и температуру масла), но даже скорость и обороты двигателя на рулении по РД и на поворотах! Кроме того, должны указываться: цель полёта («отработать навыки взлёта и посадки» – если это полёт по кругам, «совершенствование техники пилотирования в зоне» и т.д.), план полёта (что выполнить) и используемая литература для подготовки. Причём, ссылки, типа: смотри

лист такой-то за такое-то число недопустимы! То есть, практически писать одно и тоже надо к каждому полёту! И прислали, отпечатанные в типографии огромные листы, формата А-3. В общем, одной писанины, часа на три каждую предварительную!

Конечно, лётчики возбухли. Ладно, эта напасть свалилась бы только на голову курсантов! Так им и надо – у курсантов, как его не поверни, везде будет ж*па! А то и им, лётному составу!

Но приказ есть приказ! А кто это всё им будет писать? Что, сами лётчики? Нет, конечно! За них будут писать... кто? Правильно, курсанты! Солдата же не посадишь! Вот Хотеев и приказал мне заполнить эти листки за него!

На одном из листов корявым почерком капитана что-то уже было написано: заголовок, цель, план и перечислена методическая литература. Как потом выяснилось, это не был чистовик, а мне этот лист следовало переписать заново.

Видя, что начальные надписи сделаны неаккуратно, и предупредив кэээ, что я не являюсь обладателем каллиграфического почерка, я принялся за дело, бегло выписывая ручкой нужные места из курса. Строки быстро заполняли лист за листом. Причём, чтобы схитрить и сэкономить время и силы, я, признаться, кое-что существенное пропускал – да кто это будет читать?! Признаюсь: особо не старался, даже писал наоборот, как можно небрежней – они не дают мне летать, а я им буду выписывать каждую букву! Пошли вы на х*р!

Через один час двадцать минут всё было готово. Собрав все бумаги, я отправился сдавать задание командиру звена, чтобы, наконец, от меня отвязались и я смог, наконец, почитать взятую в местной библиотеке интересную книгу.

Но там меня ждал полнейший разгром! Увидев мою писанину, Хотеев напустился на меня, матерясь и размахивая руками, как бабочка с оторванным крылом. Причём, не стеснясь присутствия комэски и его заместителей:

— Еб*на вошь! Почему так долго? Кручинин! Ты хоть что-то можешь делать быстро?

— Я, товарищ капитан, быстро утомляюсь! От писанины и канцелярщины...

Через секунду, оценив сказанное мной, Хотеев хихикнул.

— Я тебе, бл*дь, дам, «быстро утомляюсь»! И что это, ядрён-батон, за почерк? Что здесь разобрать можно?! Едритский корень! Ни черта не понять!

Мельников оборачивается, берёт исписанные мной «простыни», смотрит секунду-другую. Потом посмотрел на меня и улыбнулся своей открытой улыбкой:

— Это он так, чтобы ты его больше не заставлял!

На фоне хотеевских матов это было сказано настолько дружелюбным тоном, что я, не смотря на серьёзность момента, всё-таки улыбнулся в ответ, совершенно не думая о последствиях и о том, что эту мою улыбку можно принять как подтверждение догадки командира эскадрильи.

Тем временем Равиль начал разбирать мои, намеренно написанные неаккуратно, каракули, местами читая текст по слогам, как первоклассник.

В углу у окна за партией в шахматы с Тресковым сидел Трошин. Он посчитал нужным встать, подойти, взглянуть на написанное и доклевать меня:

— У тебя, Кручинин, что, линейки не было – карандашом линию провести? Чтобы строки были ровно написаны?

«Простыни» самому Трошину заполнял Передышко. Шурко выполнил задание добросовестней, чем я. И инструктор обратился к Хотееву:

— Это он так отнёсся!.. Засунуть бы ему в рот всю эту писанину!.. Пусть переписывает, если не может сделать всё, как надо, с первого раза! — и он швырнул листы на стол.

Мой командир экипажа говорил всё это резко и зло. Было видно, как злоба закипает у него внутри. Потом, сверкнув зенками, он снова идёт к шахматной доске. Мне даже показалось, что он сдержался, чтобы не метнуть листки мне в лицо. Но, чёрт его знает, может, мне только так показалось?

— Умный! — то ли с иронией, то ли со злостью, а, возможно, с тем и с другим, закончил мой инструктор. — Равиль! Дай ему чистые листы. Заставь переписать!

— Нет-нет! Заново! Это не пойдёт! — подтвердил командир звена.

Злость распирала и меня! И я с нажимом произнёс:

— Я ведь предупреждал, товарищ капитан, что у меня почерк — некаллиграфический!

Мельников снова отрывается от своих бумаг и, взглянув на листок, который только что держал в руках Трошин, снова берёт его в руки. И опять обезоруживающе улыбнулся мне, сверкнув голубизной своих глаз. Может быть, как раз именно эта его улыбка и остановила меня, не дала завершить колкостью мой выпад. Потом этот лист, который Трошин только что демонстративно швырял, комэск мягко, бережно и аккуратно кладёт в стопку.

— И пусть только попробует испортить их! — следует новый всплеск ненависти из угла с шахматной доской.

— И что тогда будет?! — громко, с вызовом спрашиваю я.

Пусть! Всё равно не летаю! Сейчас, кажется, я ему отвечу!

— Будешь переписывать, пока не напишешь хорошо! Следующие листы сам будешь доставать!

— Свой почерк я исправить не могу! Пишу, как умею! И переписывать по несколько раз не буду!

Трошин удивлённо посмотрел на меня. Я смотрел на него ненавидящим взглядом. И едва не произнёс:

— А на вашем месте, товарищ старший лейтенант, я бы вообще не смел поднять на меня своих глаз! Потому что вы не нашли в себе ни мужества, ни смелости, ни офицерской чести признаться командиру звена и командиру эскадрильи, кто в экипаже учил нас, курсантов, меня, в частности, выполнять вираж на кругу в районе третьего разворота в случае сближения с другим самолётом! И не только не защитили своего курсанта, выполнившего то, чему вы его научили, а ещё на разборе устроили мне порку, домогаясь, чтобы я сказал, что никто меня этому не учил! А сейчас вы издеваетесь надо мной! И по малейшему поводу требуете от наших командиров, чтобы они отстраняли меня от полётов! Совести у вас нет, товарищ старший лейтенант! И чести!

Сдержался. Признаться, с трудом.

От задуманного меня отвлекает Хотеев:

— Кстати, вот это, — он показал, — писать не надо. Понял?

Именно это спасло реноме моего инструктора! Сейчас, когда пишу эти строки, я вижу это отчётливо! Буквально несколько секунд отделяли моего командира экипажа от бесчестия...

Медленно отхожу. Вникаю в то, что было сказано Хотеевым. Что? Значит, всё-таки разобрать при желании можно?

Я поворачиваюсь к комэске:

— Разрешите идти?

И, получив кивок в качестве разрешения, вышел.

Тут за закрытой дверью слышу голос Мельникова:

— Что вы приеб*лись к парню? Написал? Всё! Скажи: спасибо! Подшил в папку и забыл. Кто там это будет читать? Главное, что есть! Равиль, слышишь? Трошин! Помягче, помягче с курсантами! Они – твои младшие товарищи!

— Да не могу я с ним помягче!

— А ты «смоги»! Сам поставь себя на его место! Отстраняешь парня от полётов по малейшему поводу и хочешь, чтобы он тебе что-то делал хорошо! Я бы на его месте вообще сказал бы: «Да пошли вы все на х*р! Вам нужно – вы и пишете!»

Но говорилось Мельниковом это в разговорной манере. Если бы он на моего командира экипажа рыкнул, тот бы тут же поник головой и принял бы это к немедленному исполнению. Трошин даже от косога взгляда комэски терялся и не знал, куда спрятаться! Нет, не орёл мой инструктор!

Чем там кончился разговор, я не знаю, так как на лестнице замаячила грузная туша капитана Барановского. Ещё не хватает, чтобы меня застали за подслушиванием! Да ещё офицер, которого я уважаю!

Вдогонку:

••>> — *Хороший ты мужик, Андрей Егорыч! Но не орёл!*

Из худ. к/ф-ма «Простая история»

••>> — *А вам бы тоже, папаша, понять бы кое-что не мешало!*

Из худ. к/ф-ма «Простая история»

••>> — *Знаешь, повидала я гадов, но этот оказался хуже всех других!*

Из англ. худ. сериала «Отель “Вавилон”»

Я ничего не стал переписывать. А чтобы не возникло желание всё-таки что-то переделать, чистые бланки разорвал, помял и выбросил в урну.

Потом взял книгу и углубился в шпионские приключения.

Через час пятьдесят минут иду к Хотееву.

Равиль глянул на первый лист, потом на другие... Затем мне в глаза. И произнёс:

— Вот! Совсем другой разговор! А говорил, что не умеешь!..

Спускаясь по лестнице, я подумал: «Всё! Сказки о мечте закончились!..»

Какое всё-таки счастье забывать о прошедшем дне!

Вдогонку:

••>> — *Чёрт возьми, Холмс! Он был груб!*

□□□□□ — *Просто слегка погорячился!*

Из америк. худ. к/ф-ма «Багровый коготь»

••>> *Я человек творческий: хочу – творю, хочу – вытворяю.*

Из записных книжек

курсанта

••>> — *Я так и знал: ты – дрянь!*

□□□□□ — *Обсудим это потом!*

□□□□□ — *Конечно! Без проблем!*

Из америк. худ. сериала «Калифорния»

Equi donati dentes non sunt inspiciendi²

<<•>> *Не думай, что, сделавши что-то нехорошее, ты можешь скрыться, так как, скрывшись от других, ты не скроешься от своей совести.*

ИСОКРАТ <<•><><•>

> <<•>>
Сочетание жестокости с чистой совестью – предел мечтаний моралистов. Вот почему они придумали ад.

Бертран РАССЕЛ, англ. философ и математик

<<•><><•>>

<<•>>

Легче находятся такие люди, которые добровольно идут на смерть, чем такие, которые терпеливо переносят боль.

Гай Юлий ЦЕЗАРЬ

<<•><><•>>

<<•>>

Забудь про боль, и она про тебя забудет.

Дмитрий СКВОРЦОВ

<<•><><•>>

<<•>>

*П*здец – это когда ты делаешь замечание 4х-летнему мальчику, а он посылает тебя на х*й!*

Из записных книжек курсанта

<<•><><•>>

<<•>>

— Когда два человека ссорятся – всегда оба виноваты.

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ, «Война и мир»

<<•><><•>>

<<•>>

— Современная справедливость и заключается именно в том, что чинами, орденами и пенсиями награждаются не нравственные качества и способности, а вообще служба, какая бы она ни была.

Антон Павлович ЧЕХОВ, «Палата № 6»

<<•><><•>>

<<•>>

— Ведь это же лавочничество! Начинать полуторастотысячное дело и ссориться из-за восьми рублей!

Илья ИЛЬФ и Евгений ПЕТРОВ, «Двенадцать стульев»

<<•><><•>>

<<•>>

Прав был Марк Твен: ну, не мечут гуси икру, не растёт брюква на дереве!

NN

<<•><><•>>

<<•>>

И вновь вмешаться в вашу жизнь

□□□□□ Я не смогу, я не сумею... Песня из репертуара Филиппа КИРКОРОВА <<•><><•>> <<•>

>

Порой мы не видим то, что есть. И злимся на то, что не можем понять.

Из курсантских записных книжек

<<•><><•>>

<<•>>

Воспитание мужчины или женщины проверяется тем, как они ведут себя во время ссоры.

Бернард ШОУ

<<•><><•>>

<<•>>

— Папа, он меня укусил!

□□□□□ — Укусил? Ты кого кусаешь? И за что кусаешь?

□□□□□ — За руку!

□□□□□ — Где мой ремень?

□□□□□ — Оставь его! Человека из него не получится, пусть хоть барабанщиком будет! И з худ. к/ф-ма «Не болит голова у дятла»

<<•><><•>>

<<•>>

— Не говори слова, которые захочешь взять обратно!

□□□□□ — Я не хочу их брать обратно!

□□□□□ — Хочешь!

□□□□□ — Не хочу!

□□□□□ — Хочешь!

□□□□□ — Ошибаешься! Из америк. худ. сериала «Калифрения» <<•><><•>> <<•>> — Нет-нет, ни за что! Мы её не прощаем и не просим у неё прощения!

Из америк. худ. сериала «Калифрения»

<<•><><•>>

<<•>>

— Я слышала, вы поссорились?

□□□□□ — *Это было недопонимание, хотя и довольно шумное!* Из америк. худ. сериала «Калифорния» <<•><><•>
>> <<•>>

— *С тобой всё в порядке?*

□□□□□ — *Нет! Мне врезали по заднице тяжёлым ботинком. Какой там порядок!*

□□□□□ — *Что болит?*

□□□□□ — *Задница!* Из америк. худ. сериала «Калифорния» <<•><><•>> <<•>> — *Я не знаю, что ты вбил себе в башку, но твоя болтовня меня бесит! И сегодня вечером держись от нас подальше! Уяснил?*

Из америк. худ. к/ф-ма «Как трусливый Роберт Форд убил Джесси Джеймса»

<<•><><•>>

<<•>>

— *Чёртов осёл! Объясни толком!*

Из худ. к/ф-ма «Ищите женщину»

<<•><><•>>

<<•>>

— *Дразнить нищеванцев – вредно для здоровья людей! Особенно для крошек!*

□□□□□ — *Напомните мне, чтобы я вас больше никогда вдвоём не брал!* Из америк. худ. сериала «Андромеда»

<<•><><•>>

<<•>>

— *Браво!*

□□□□□ — *Пошёл прочь, ничтожество!* Из худ. к/ф-ма «Мой ласковый и нежный зверь»

<<•><><•>>

<<•>>

— *Что ты наделала, злыдня?*

□□□□□ — *А-а-а! Закипает!*

□□□□□ — *Ну скажи, какая от тебя в жизни польза? Никакой, кроме вреда!* Из худ. к/ф-ма «Полосатый рейс»

<<•><><•>>

<<•>>

— *Я не люблю начинать драки, я их останавливаю.*

Из америк. худ. к/ф-ма «Опасный человек»

<<•><><•>>

<<•>>

— Господи, дай мне силу не применять силу!

Из худ. к/ф-ма «Летучая мышь»

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки ЛУЧШИЙ-ХУДШИЙ

(по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

¹ КЛП – Курс лётной подготовки. Свод упражнений для лётной подготовки лётчиков-инструкторов.

² Equi donati dentes non sunt inspiciendi (лат.) – Дареному коню в зубы не смотрят.